

Арктика и Север. 2026. № 62. С. 268–283.

Обзорная статья

УДК 81'27(985)(045)

DOI: <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.268>

Язык как инструмент социального взаимодействия: анализ роли русского языка в межкультурных коммуникациях в Арктике

Попова Ольга Андреевна^{1✉}, кандидат исторических наук, доцент

Яцевич Ольга Евгеньевна², кандидат философских наук, доцент

¹ Тюменский государственный университет, ул. Володарского, 6, Тюмень, Россия

² Тюменский индустриальный университет, ул. Володарского, 38, Тюмень, Россия

¹ popovauni@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2501-763X>

² maru-safronova@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Аннотация. Статья раскрывает роль русского языка как инструмента социального взаимодействия на арктических территориях России, где происходят процессы миграции и коммуникации между различными этническими группами. В условиях многонационального общества, характерного для этого региона, русский язык приобретает особое значение, являясь связующим звеном с коренными малочисленными народами Севера (КМНС). В авторском исследовании акцентируется внимание на том, что язык служит не только средством общения, но и помогает формировать социальную идентичность, повышая уровень социальной интеграции. Язык становится площадкой для культурного обмена, способствуя взаимопониманию и поддержанию дружественных отношений между различными группами населения. Для мигрантов русский язык предоставляет возможности для доступа к образовательным и социальным услугам, а для коренных малочисленных народов он открывает двери к различным ресурсам и информации, необходимым для их жизнедеятельности. При написании материала основным был избран метод контент-анализа научной литературы и имеющихся в открытом доступе исследований в области русского языка как средства межкультурной коммуникации. Особое внимание уделяется возможностям взаимного обогащения языков и культур через двуязычное образование, перевод фольклора и создание мультимедийных проектов, что позволяет не только сохранить самобытность арктических народов, но и укрепить русский язык как основу межнационального общения. Авторы чётко осознают, что исследование имеет ряд ограничений, базирующихся на абстрактном представлении о культуре и языке северных народов, а также связанных с тем, что большее количество носителей активно не пользуются родным языком и зачастую скрывает его владение, предпочитая в повседневной коммуникации государственный язык — русский. В статье проанализирован вклад российских и зарубежных учёных в исследования с заявленной тематикой, а также конкретные меры и стратегии для улучшения языка как инструмента взаимодействия.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, Арктика, двуязычие, коренные малочисленные народы Севера, образование, культура, культурная и социальная идентичность

Language as a Tool of Social Interaction: Analysis of the Role of the Russian Language in Intercultural Communication in the Arctic

Olga A. Popova^{1✉}, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor

Olga E. Yatsevich², Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor

* © Попова О.А., Яцевич О.Е., 2026

Для цитирования: Попова О.А., Яцевич О.Е. Язык как инструмент социального взаимодействия: анализ роли русского языка в межкультурных коммуникациях в Арктике // Арктика и Север. 2026; 62: 268–283. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.268>

For citation: Popova O.A., Yatsevich O.E. Language as a Tool of Social Interaction: Analysis of the Role of the Russian Language in Intercultural Communication in the Arctic. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2026; 62: 268–283. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2026.62.268>

Статья опубликована в открытом доступе и распространяется на условиях лицензии [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

¹ Tyumen State University, ul. Volodarskogo, 6, Tyumen, Russia

² Industrial University of Tyumen, ul. Volodarskogo, 38, Tyumen, Russia

¹ popovauni@rambler.ru ✉, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2501-763X>

² maru-safronova@rambler.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7971-6826>

Abstract. The article explores the role of the Russian language as a tool for social interaction in the Arctic regions of Russia, where migration and communication between different ethnic groups are taking place. In the context of the multinational society characteristic of this region, the Russian language acquires special significance, being a link between the indigenous peoples of the North (IPNS). The author's study emphasizes that language serves not only as a means of communication, but also helps to form social identity, increasing the level of social integration. Language becomes a platform for cultural exchange, promoting mutual understanding and maintaining friendly relations between different groups of the population. For migrants, the Russian language provides opportunities for access to educational and social services, and for indigenous peoples, it "opens the door" to various resources and information necessary for their life. When writing the material, the main method chosen was content analysis of scientific literature and publicly available studies in the field of Russian language as a means of intercultural communication. Particular attention is paid to the possibilities of mutual enrichment of languages and cultures through bilingual education, translation of folklore and creation of multimedia projects, which allows not only to preserve the identity of the Arctic peoples, but also to strengthen the Russian language as the basis for interethnic communication. The authors are well aware that the study has a number of limitations based on an abstract representation of the culture and language of the northern peoples, as well as the fact that most native speakers do not actively use their native language and often hide their knowledge of it, preferring to use the official language, Russian, in everyday communication. The article analyzes the contribution of Russian and foreign scholars to research on the stated topic, as well as specific measures and strategies for improving language as a tool for interaction.

Keywords: *Russian language, intercultural communication, Arctic, bilingualism, indigenous peoples of the North, education, culture, cultural and social identity*

Введение

В условиях глобализации и миграционных процессов язык становится важнейшим средством межкультурного общения. Русский язык, имея долгую историю становления в Арктике, играет значительную роль в социальных взаимодействиях с коренными малочисленными народами Севера. Эта статья носит обзорный характер и исследует то, как русский язык используется в быту, образовании и общественной жизни, а также его влияние на межкультурные коммуникации. Роль русского языка в различных сферах общественной жизни, науке, образовании и культуре России и других сопредельных стран сейчас в настоящее время очень велика, и вопрос его сохранения актуален. Цель исследования направлена на выявление того, как русский язык способствует установлению межкультурных отношений, формированию идентичности и преодолению языковых барьеров, а также на изучение сложностей и возможностей, возникающих в процессе общения с коренными малочисленными народами Севера. Эта формулировка ясно очерчивает рамку исследования и акцентирует внимание на важности русского языка в контексте межкультурных коммуникаций. Теоретическая рамка исследования формирует его практический каркас, базирующийся наощрении знания родного языка и родной культуры, находящих своё отражение в региональных проектах, реализующихся на территории Арктики.

Об актуальности русского языка, его сохранении, развитии и значимости в международной среде и поддержании культурной идентичности

Президент В.В. Путин в своих выступлениях нередко поднимает вопросы, актуализирующие развитие и изучение русского языка, что упрочивает и утверждает его ведущую роль в мире как средства адаптации, кооперации и культурной идентичности. Речь В.В. Путина на торжественном открытии Всемирного русского народного собора, а также зачитывание документа «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» затрагивали ряд вопросов, касающихся языковой политики и сохранения русского языка как важного элемента культуры.

Ещё одним важным документом можно считать материалы заседаний Совета по русскому языку (ноябрь 2024 г.), где обсуждалось современное состояние русского языка и были намечены меры по его поддержке и развитию. На конференции многие выступающие высказывались в пользу сохранения и развития языков всех народов России при условии обязательного владения государственным языком. «Несмотря на уникальное этнокультурное и религиозное разнообразие нашей страны, именно русский язык в значительной степени формирует нашу духовную и национальную идентичность. На этом основании следует строить программы общего образования по таким предметам, как «Русский язык» и «Язык народа, государственный язык республики Российской Федерации»¹. Национальные языки помогают сохранять этносам, русский язык сплачивает этносы в единый народ, разнообразный по крови, но неделимый по духу².

Контент-анализ исследований о русском языке в российских и зарубежных изданиях

В связи с актуальностью вышеназванной тематики была проанализирована современная научная литература. Помимо основного метода исследования — *контент-анализа* — использовались следующие общенаучные методы: *диалектический метод*, позволивший в динамических связях проследить развитие мысли о роли русского языка среди арктических народов; *анализ*, дающий исследователям возможность разложить русский язык на единицы функционирования на северных территориях; *синтез* — как продолжение анализа, с дальнейшим обобщением промежуточных или конечных выводов.

Индуктивный метод позволил сделать выводы и наметить ключевые темы, исходя из единичных исследований:

Язык как фактор культурной и социальной идентичности: ряд работ посвящён корреляции между языком, культурной идентичностью и социальными функциями в условиях миграции и глобализации. Нижеперечисленные авторы рассматривают русский язык как средство интеграции мигрантов и сохранения идентичности коренных народов [1; 2; 3; 4].

¹ Официальный сайт президента России. URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/75495> (дата обращения: 01.12.2024).

² Там же.

Языковая политика и многоязычие: исследования [5; 6; 7; 8] охватывают проблемы языковой политики, сохранения многообразия и поддержания многоязычия, особенно в России и Арктическом регионе.

Кросс-культурная коммуникация и межкультурное взаимодействие: отмечается значительный интерес к кросс-культурной коммуникации, где язык рассматривается как инструмент для успешного взаимодействия между разными культурами и нациями [9; 10; 11; 12; 13; 14].

Языковое разнообразие в условиях глобализации: влияние глобализации на языки и культурные процессы также является важной темой. Авторы исследуют влияние глобальных процессов на русский язык и его будущее [15; 16; 17].

Следующие исследования базируются на дедуктивном методе и позволяют сделать общие выводы, базирующиеся на ключевой идее о том, что русский язык способствует сохранению культурно-исторического наследия народов Арктики.

К примеру, исследователь Анна Кузнецова (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону) видит роль русского языка в межкультурном общении как средства для преодоления социальных барьеров в России и других многонациональных государствах. Автора волнуют вопросы стратегической важности языка для обеспечения национальной безопасности и единства страны [18]. Для решения этой проблемы необходимы меры по поддержанию и развитию языка на международной арене, а также внутри России, чтобы преодолеть тенденцию его ослабления.

В работах А.Ф. Колясовой [19, с. 82–97] и О.Е. Пекелис [20, с. 66–101] затрагиваются вопросы снижения уровня речевой культуры и грамотности. А.Ф. Колясова особый акцент делает на том, что язык упрощается и обедняется, что является результатом сокращения живой коммуникации и использования различных социальных сетей и приложений, где зачастую общение строится на смайлах и картинках, скачанных из сети Интернет или встроенных в приложения. О.Е. Пекелис оперирует в своей работе таким понятием, как «языковая экономика», подчёркивая глобальную тенденцию трансформирования полновесных фраз в их подобие, что приводит к недопониманию смысла, вложенного в высказывание, и к эмоциональному стрессу.

Современный человек живёт в эпоху глобальных перемен и постоянной многозадачности. Однако и к этим условиям человек приспособился и адаптировал под эти цели язык. О том, плохо это или хорошо, можно рассуждать вечно, поскольку в эпоху перемен есть как противники, так и защитники использования гаджетов, вызывающих массу противоречий. С одной стороны, не следует отрицать деформационные процессы в коммуникации, снижающие общий уровень грамотности населения. С другой стороны, появляется множество возможностей для саморазвития и самореализации, когда при помощи приложений можно подучить правила родного языка, выучить основы иностранного языка и посетить отдалён-

ные уголки планеты, используя сайты, снабжённые возможностью просмотра в 3D-формате или с помощью VR-очков.

Русский язык становится тем важным средством, которое поможет наладить дальнейшие международные контакты, выстроить образовательные инициативы, упрочивающие роль русского языка как неотъемлемого инструмента единства, мощи и национальной безопасности. Представители научных сообществ прилагают немалые усилия для достижения поставленных государством задач, разрабатывая новые методы и подходы, способные популяризировать язык.

Русский язык как систематизирующий фактор сохранения культурной идентичности

Язык — это не просто средство общения, но и отражение культурных идентичностей. Многие лингвисты и философы (Фердинанд де Соссюр, Эмиль Дюркгейм, Роман Якобсон, Людвиг Витгенштейн, Джон Остин и Джон Серль, Л. С. Выготский, М.М. Бахтин, Т. А. Зинатулина, И. Е. Бобринев, Т. Н. Крылова и др.) высказывались о языке как о социальном явлении. Эти исследователи внесли значительный вклад в понимание языка как явления, существующего исключительно в контексте социальной жизни и взаимодействия. Неоценим вклад нашего отечественного учёного Льва Семёновича Выготского (1896–1934) в понимание того, как язык, мышление и социальная среда влияют на развитие человеческого сознания. В книге «Мышление и речь» он утверждает, что язык развивается в социальном контексте и служит средством коммуникации, которое способствует развитию мышления, и что внутренние и внешние функции языка взаимосвязаны, а язык становится инструментом мышления через взаимодействие с другими людьми [21].

Русский язык занимает центральное место в формировании и сохранении культурной идентичности как для русскоязычных народов, так и для этнических сообществ, находящихся под его влиянием. Рассмотрим несколько ключевых аспектов, демонстрирующих роль языка в качестве систематизирующего фактора для культурной идентичности.

1. *Язык как носитель культурного наследия:* Язык, являясь не только средством коммуникации, выступает важным вместилищем исторических, культурных и социальных артефактов народа. Он служит каналом для передачи традиций, обычаев и ценностей, что в свою очередь способствует формированию уникальной культурной идентичности. Русский язык, обладая богатым лексическим запасом и разнообразной фразеологией, содержит множество элементов, связанных с национальной культурой (фольклор, литература, музыкальные произведения, пословицы и др.).

2. *Национальный культурно-эмоциональный каркас литературных и художественных произведений:* Значимые произведения русской литературы, вышедшие из-под пера таких маститых авторов, как Александр Пушкин, Лев Толстой и Фёдор Достоевский, не только обогащают язык лексическими единицами, но и играют весомую роль в формировании национальной идентичности. Литература передаёт сложные жизненные идеи, опыт, ценно-

сти и образы, уникальные для русского народа, тем самым интегрируя их в общий культурный контекст. Через литературные произведения индивиды обретают возможность обнаружить общие корни и связи, эффективно укрепляющие чувство принадлежности к определённой культурной традиции.

3. *Язык как связующее звено поколений*: Связь между поколениями осуществляется посредством языка, где молодое поколение получает необходимые знания, навыки и умения, помогающие не только общаться, но и выживать в периоды экзистенциальной зыбкости и нестабильности в мире.

4. *Языковая политика и социальные аспекты*: Русский язык, являясь государственным, может выполнять инструментальную функцию формирования национальной идентичности. Социальные институты и СМИ популяризируют значимость языка в поликультурном пространстве, где интеграция и культурная интеракция особенно важны.

Конструктивный диалог — гарант сохранения культуры КМНС: региональный аспект

Конструктивный диалог в устойчивом развитии регионов подразумевает активное и продуктивное взаимодействие между различными сторонами, такими как коренные народы, государственные структуры, бизнес и общественные организации. Этот диалог необходим для учёта интересов и знаний местного населения при принятии решений, касающихся использования природных ресурсов, экологии и социальных вопросов. Основной целью такого подхода является создание гармонии между экономическим ростом и сохранением культурного и природного наследия региона. Вовлечение в обсуждение и планирование всех заинтересованных сторон способствует более устойчивому и справедливому развитию, которое учитывает уникальные потребности и ценности местных сообществ.

Коренные малочисленные народы Севера (ненцы, саамы и инуиты) глубоко связаны с природой, что имеет тысячелетнюю историю и находит своё отражение в образе жизни, понимании законов природы и стремлении жить в гармонии с ними. В этом контексте особого внимания заслуживают работы Е.В. Кудряшовой [22], авторского коллектива М.В. Ненашевой, А.М. Максимова, С.Ю. Кузнецовой, М.Ю. Задорина [23] и Е.Ф. Гладун [24], направленные на разработку проектирования платформ, обеспечивающих конструктивный диалог между правительственными структурами и коренными народами, что позволяет учитывать мнения местных жителей в вопросах, касающихся социального обеспечения, экологической политики, разработки природных ресурсов. Они подчёркивают, что без активного вовлечения коренных народов в процессы принятия решений, связанные с их культурной и социальной жизнью, невозможно достичь устойчивого развития региона. Важно учитывать, что многие из этих сообществ имеют уникальные традиции, культуру и знания о природе, которые могут внести значительный вклад в экосистему региона и её сохранение.

Также значительную роль в этом процессе играет образовательная система. Важно интегрировать изучение культуры и традиционных знаний коренных малочисленных наро-

дов в образовательные программы, как для местного населения, так и для всех граждан страны. Это поможет повысить уровень осведомленности о жизненных реалиях и вызовах, с которыми сталкиваются коренные народы.

С точки зрения международного сотрудничества, необходимо активизировать деятельность таких организаций, как Арктический совет, работающий над вопросами устойчивого развития и защиты прав коренных народов. Укрепление позиций коренных народов на международной арене поможет привлечь внимание к их нуждам и правам, а также может способствовать формированию более ответственного подхода к управлению природными ресурсами.

В итоге, как нам видится, достижение эффективного правового регулирования в Баренцевом Евро-Арктическом регионе возможно лишь при условии, что коренные народы будут включены в процесс принятия решений. Их опыт, знания и традиции должны стать важной основой для разработки устойчивой политики, способствующей сохранению уникального культурного и природного наследия этого региона. Создание совместных инициатив на основе взаимодействия разных уровней власти, научного сообщества и местных сообществ станет шагом к улучшению качества жизни коренных народов и обеспечению устойчивого развития всей Арктики.

Уникальный проект, направленный на сохранение культуры и языка малочисленных народов Севера, реализуется в Северном (Арктическом) федеральном университете в синергии с другими учреждениями, что является на сегодняшний день актуальным исследовательским трендом, так как ненецкий язык и культура, то есть его этнокультурная среда, находятся под угрозой исчезновения, поскольку такой язык относится к языкам с низким уровнем витальности [25, с. 246–269].

Официальное представление проекта прошло в марте 2022 г. на международном семинаре в Санкт-Петербурге с участием представителей девяти субъектов РФ, включая учителей, преподавателей и разработчиков IT-проектов. Проект рассчитан на реализацию в течение 5 лет, до конца декабря 2026 г., и состоит из 5 последовательных этапов, отражающих политическую и социальную стратегии развития страны и регионов. Проект основывается на проведении мониторинговых исследований, представлении результатов исследований на научных мероприятиях, в непосредственной корреляции с органами власти Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов. Следует особо подчеркнуть междисциплинарный характер внедряемой экспериментальной инициативы, поскольку помимо мониторинга состояния языков коренных народов проводятся лингвистические, педагогические культурологические исследования.

Осенью 2022 г. под непосредственным руководством исследователей А.М. Поликарпова, М.В. Дружининой, Е.В. Поликарповой и О.Е. Латышевой состоялась экспедиция в Ненецкий автономный округ, в которой приняли участие представители коренных народов Севера. Проведённый мониторинг языковой и культурной среды, изучение образовательной

среды, общение с учителями и жителями позволили внести конструктивные предложения по улучшению языковой ситуации, которые наглядно были представлены в итоговой презентации, что сделало возможным подписать долгосрочные соглашения на претворение представленной инициативы в реальность между цепочками следующих учреждений: этнокультурный центр НАО и САФУ — Ненецкий региональный центр развития образования, утвердивших дорожную карту реализуемого проекта.

Неоценим вклад вышеперечисленных исследователей, заключающийся в документировании ненецких фольклорных текстов (сказок) при переложении на русский язык с целью передачи языковой картины мира ненцев, отражающей тесную связь с природой, и их характера, корнящегося в добродушии, взаимовыручке, материнском начале, отрицании негативных черт характера.

Как видим, ведётся непрестанная работа, нацеленная на поддержку, развитие и сохранение языка и культуры КМНС, требующая многостороннего сотрудничества и сопровождения как на глобальном, так и на локальном уровнях. «В современных условиях именно образовательные учреждения выполняют функцию этнокультурной консолидации общества и обеспечивают его устойчивость [26]».

В Тюменских университетах имеется сильный преподавательский состав, работающий над дизайном и внедрением в образовательное пространство интеграционных курсов, которые полностью учитывают этнокультурные особенности обучающихся, поскольку основной тьюторинг осуществляется представителями малочисленных народов Севера.

МГТУ имени Н.Э. Баумана традиционно в декабре 2024 г. проводил Международную научно-практическую конференцию «Актуальные проблемы лингвистики и профессиональной лингводидактики: тенденции и перспективы», где затрагивались актуальные вопросы: этнокультурная и этноязыковая ситуация в динамике; миграционная лингвистика: культурно-языковая адаптация мигранта; билингвальная личность: формирование и характеристики. 2024 г. не был исключением, и 12–13 декабря 2024 г. авторы статьи посетили секцию (модератор — Мнацаканьян Анна Никитична), где ведущие российские и зарубежные учёные выступали с докладами, нашедшими отклик среди слушателей и участников.

Исторический контекст, территориальное деление, правовое регулирование и социально-экономическое развитие Арктики

Миграция русскоязычного населения в Арктику началась с XVII в., когда Россия активно осваивала северные территории. Русские исследователи и торговцы принесли с собой язык, который стал, по словам исследователей, изучающих Север, источником заимствования. Тематические лексические единицы хорошо изучены лингвистами и подтверждают широкое применение русского языка в быту мигрантов и коренных народов. Он используется для общения в семьях, на рынках, в магазинах и в других социальных контекстах. Багдарыын Ньургун Сялбэ Уола в своём лингвистическом изыскании находит множество русицизмов в рыболовной лексике [27].

Т.П. Головацкая опубликовала в 2024 г. научную статью, повествующую о наиболее используемых сферах употребления русских слов в речи исконно северных народов, где градация употребления словарных единиц охватывает, в первую очередь, социум и показывает ассимиляцию политических слов, названий профессий, государственных учреждений, бытового инвентаря и др., что акцентирует внимание на том, что народы могут сосуществовать в одном пространственном ареале друг с другом и взаимно обогащать своё бытие [28].

В России коренные малочисленные народы Севера (КМНС) традиционно населяют огромные территории, простирающиеся от Кольского полуострова на западе до Берингова пролива на востоке, составляющие около двух третей территории России. Исследователь Е.Ф. Гладун видит перспективу этих районов в том, что они призваны стать «форпостами» Российской Арктики и двигателями экономического роста страны, при этом существенная финансовая поддержка будет осуществляться через государственные целевые программы. Каждый регион имеет определённую экономическую основу и различные цели развития. Учёная уделяет внимание обоснованию правовых последствий устойчивого развития в Российской Арктике и приводит примеры барьеров на этом пути, оценивая соответствующие правовые документы (Основы политики Российской Федерации в Арктике до 2020 года и Арктическую стратегию) [29]. Результаты её исследования включают выявление достижений и недостатков в верховенстве права, связанных с устойчивым развитием Российской Арктики, а также рекомендации по политике для органов государственной власти в форме дорожной карты. Очень важный шаг — дополнить национальные законы эффективными правовыми инструментами, устанавливающими устойчивый подход к Российской Арктике. Одним из важных пунктов рекомендаций дорожной карты является вовлечение коренных народов Севера в процесс разработки политики и принятия решений, касающихся их территорий и ресурсов. Чтобы гарантировать их участие в развитии Арктики в соответствии с их традиционными ценностями и знаниями в будущем, России необходимо внедрить регулирующие механизмы, существовавшие до 2004 г. В частности, представительство коренных народов в политических, законодательных и исполнительных системах; права на выражение своего мнения и свободное и осознанное согласие для одобрения проектов, затрагивающих их территории, должны быть гарантированы федеральными законами и реализованы посредством эффективных программ действий в арктических регионах [30; 31].

Другие российские учёные К.С. Зайков, А.М. Тамицкий и М.Ю. Задорин также предлагают ряд мер по реализации новой стратегии в Арктической зоне Российской Федерации, в их числе:

- необходимость создания понятийного аппарата, который был бы понятен всем пользователям (коренные малочисленные народы Арктики, такие как ненцы, якуты, чукчи, ханты говорят на разных языках, поэтому русский язык призван быть универсальным средством общения между ними и русскоязычными мигрантами, позволяя обмениваться опытом и знаниями);

- разработка образовательных программ для коренных народов, направленных на обучение детей жизненно важным навыкам, необходимым для выживания в условиях сложной окружающей среды и успешного существования в современных реалиях;
- обеспечение необходимым оборудованием для дистанционного обучения;
- создание программ, ориентированных на рациональное использование природных ресурсов.

Культурные фонды России служат официальными основами культурной политики страны и охватывают множество аспектов:

- сохранение и развитие «культурной самобытности» России;
- учёт и поддержка роли «традиционных» религий в стране;
- признание явления «социальной атомизации», то есть разрушения социальных связей (друзья, семья, соседи), как одной из наиболее серьёзных проблем российской культуры;
- восстановление важности «семейного воспитания» в качестве ключевого элемента качественного образования;
- распространение и углублённое разъяснение «традиционных семейных ценностей с помощью средств массовой информации, направленных на широкие слои населения» [32] и т.д.

Исследования, проводимые учёными этих регионов, показывают, что коренные малочисленные народы, их сообщества и объединения составляют значительную часть арктического общества и социальной структуры российской части БЕАР. Основными вопросами, обсуждаемыми на межправительственном, национальном и региональном уровнях, являются культурное и этническое разнообразие, мир и безопасность, общее образование и традиционное образование коренных народов, рациональное природопользование и участие коренных народов в процессе принятия решений. Российская Федерация как государство-член БЕАР реагирует на все эти вопросы принятием соответствующих стратегий, федеральных законов и подзаконных актов, а документов регионального законодательства. Однако основное внимание уделяется культурным вопросам, которые являются приоритетными в региональной социально-культурной политике. В целом признание Россией важности и ценности социально-культурного развития в рамках международного сотрудничества выражается в ряде политических и стратегических документов, а также в законах и нормативных актах.

Русский язык как средство социокультурной коммуникации

Профессор И.С. Алексеева и её коллеги из Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург) в научной статье под названием «Сорок сороков языков — и одна страна: перевод как средство коммуникации народов Рос-

сии» [33] подчеркнули значимость русского языка как культурного посредника. Они уделили особое внимание проблеме разработки практических частных теорий перевода, создали модели для восстановления утраченного текстового наследия и стратегии перевода произведений малочисленных народов. Среди предложенных моделей — система интерактивной поддержки перевода с языков народов России на русский язык, представлена в вариантах А и Б и называется «Корни крепят крону» (ККК-модель). Также была предложена «Интерлингвокультурологическая модель» (ИЛК-модель), которая охватывает иноязычное описание культур народов России, в двух вариантах: А (внутренняя) и В (внешняя). В процессе работы учёные выделили ряд наиболее актуальных задач на будущее, включающих:

- исследование собранных архивных текстов народов России и их перевод на русский язык;
- начало широкомасштабного анализа литературной вторичности, включая перевод с использованием подстрочника с дальнейшей обработкой;
- исследование литературного трилингвизма, сосредоточенного на переводах мировых шедевров на языки народов России с использованием русского языка в качестве посредника, и его влияния на развитие национальных литератур;
- организацию обмена опытом, наработанным в национальных школах перевода, как, например, в Якутии;
- анализ специфики перевода.

Заключение

Язык как средство культурного обмена не просто передает информацию, он способствует более глубокому взаимопониманию и культурному обмену между различными этническими группами. Исследование выявило, что использование русского языка в социальных взаимодействиях формирует динамические слои и связи, возникающие в результате совместного проживания и активного взаимодействия. Русский язык становится важным компонентом в процессе формирования общей социальной идентичности. Коренные малочисленные народы, говоря на русском языке, активно участвуют в общем культурном пространстве, создавая новые формы идентичности, всё больше взаимодействуя с внешним миром. Русский язык позволяет коренным малочисленным народам Севера адаптироваться к трансформационным процессам, принимать непосредственное участие в государственном управлении и представлять свои интересы на глобальном уровне, не теряя при этом тех глубинных связей, которые выработались в их уникальных традициях. Русский язык — это не замена родного языка, а средство сохранения и передачи культуры и традиций коренных малочисленных народов Севера, проживающих в Арктике.

Поэтому российские учёные проводят серьёзные исследования и предлагают конкретные меры и стратегии для улучшения языка как инструмента взаимодействия. К ним относятся внедрение программ по изучению русского языка как для мигрантов, так и для ко-

ренных народов, а также развитие образовательных инициатив, направленных на повышение уровня билингвизма и культурной грамотности.

Сохранение культуры и языка, традиций КМНС через симбиоз с русским языком можно считать особым инструментом, укрепляющим идентичность этих народов и передающим традиции будущим поколениям. Русский язык, будучи важным средством общения и мостом между народами, может стать проводником для популяризации уникального наследия этих народов. Важно создание двустороннего процесса обмена, где языки КМНС через русский могут найти отражение в литературе, музыке, искусстве и образовательных материалах, что сделает их доступными для широкой аудитории. Одновременно с этим перевод и изучение устных традиций, песен, легенд и сказаний малых народов на русском языке позволят сохранить их для потомков. Немаловажно проводить обучение русскому языку в сочетании с родным языком, что способствует интеграции, не лишая детей народов КМНС своей национальной идентичности. Введение в школьные программы двуязычного образования поможет укрепить оба языка: русский станет универсальным средством общения, а родной язык сохранит связь с корнями. Проведение фестивалей, издание книг и создание мультимедийных проектов на русском языке с элементами культур арктических народов способствует популяризации их наследия и в то же время укрепляет русский язык как инструмент для межнационального диалога.

Таким образом, русский язык способен не вытеснять, а сохранять и поддерживать культурное богатство народов Арктики, оставаясь их союзником в деле сохранения самобытности, быть одновременно проводником и инструментом, объединяющим людей разных культур и обеспечивающим их взаимодействие в условиях глобализации и миграции, что подчёркивает данное исследование, которое становится важной вехой не только на пути понимания социальных процессов в Арктике, но и для дальнейшего развития теорий межкультурной коммуникации и исследования языковых практик в многонациональных обществах.

Список источников

1. Petrov A.A., Razumovskaya V.A. Ethnolinguistic Ecology of the Peoples of the North, Siberia and the Far East (On the Material of the Languages of the Northern Group of the Manchu-Tungus Languages) // Journal of Siberian Federal University: Humanities and Social Sciences. 2019; 12 (8): 1589–1608. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0466>
2. Казыдуб Н.Н. Язык и культурная идентичность: аксиологический аспект // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2018; 1: 94–103.
3. Моисеева И.Ю. Укрепление позиции русского языка как фактор интеграции России в международное образовательное пространство // Современные проблемы науки и образования. 2016; 6.
4. Tysiachniouk M., Henry L.A., Lamers M., van Tatenhove J.P.M. Oil and indigenous people in sub-Arctic Russia: Rethinking equity and governance in benefit sharing agreements // Energy Research & Social Science. 2018; 37: 140–152. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.09.004>

5. Биткеева А.Н. Модель социолингвистического прогнозирования и актуальные тенденции языковой политики в регионах России // Новые исследования Тувы. 2022; 4: 38–52. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>
6. Соколова Ф.Х. Языковая политика арктических регионов Российской Федерации в конце XX — начале XXI века // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017; 6: 37–50. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.37>
7. Паин Э.А., Мижит-Доржу В.Ш. Политика сохранения языкового многообразия в России: декларируемые цели и реальная практика. Случай республик Южной Сибири // Мир России. 2024; 33 (4): 66–93. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93>
8. Medby I.A. Language-games, geography, and making sense of the Arctic // Geoforum. 2019; 107: 124–133. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.10.003>
9. Uekusa S., Matthewman S. Preparing multilingual disaster communication for the crises of tomorrow: A conceptual discussion // International Journal of Disaster Risk Reduction. 2023; 87: 103589. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2023.103589>
10. Пичкова Л.С., Пантюхина Л., Дедкова Г.И. Вопросы кросс-культурных различий в деловом общении // Право и управление. XXI век. 2020; 16 (3): 41–48. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-3-56-41-48>
11. Новиков А.Л., Новикова И.А. Семантический дифференциал как метод изучения отношения к родному и русскому языкам в контексте межкультурной адаптации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021; 12 (4): 1175–1188. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1175-1188>
12. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V., Sharkova A. Harmonization of interests during Arctic industrial development: The case of mining corporation and indigenous peoples in Russia // Polar Science. 2022; 35: 100915. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2022.100915>
13. York A.M., Zdor E., BurnSilver S., Degai T., Monakhova M., Isakova S., Petrov A.N., Kempf M. Institutional navigation of oceans governance: Lessons from Russia and the United States Indigenous multi-level whaling governance in the Arctic // Earth System Governance. 2022; 14: 100154. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2022.100154>
14. Houde M., Krümmel E.M., Mustonen T. Contributions and perspectives of Indigenous Peoples to the study of mercury in the Arctic // Science of the Total Environment. 2022; 841: 156566. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.156566>
15. Егоров В.Г. Русский язык в глобальном лингвокультурном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2021; 12(4): 1189–1215. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1189-1215>
16. Мухарямов Н.М., Януш О.Б., Шакурова Г.З. О дискурсивных подходах к исследованию языковой политики // Политическая лингвистика. 2019; 6 (78): 84–94. <https://doi.org/10.26170/pl19-06-10>
17. Stammlier-Gossmann A. Knowledge exchange in the Arctic environmental studies: Bridging science and the local community in dialogue // Polar Science. 2024; 41: 101103. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2024.101103>
18. Кузнецова А.В. Культурный код в динамике художественного образа // Мир русского слова. 2022; 4: 44–52. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-4-44-52>
19. Kolyaseva A. The ‘new’ Russian quotative tipa: Pragmatic scope and functions // Journal of Pragmatics. 2018; 128 (2): 82–97. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.03.004>
20. Pekelis O. Expletives, referential pronouns and pro-drop: The Russian extraposition pronoun èto in light of the English it and the German es // Lingua. 2017; 203: 66–101. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.10.007>
21. Выготский Л. С. Мышление и речь. Москва: Педагогика; 1982. 368 с.
22. Кудряшова Е.В., Базаркина В.П. Создание «Поморской энциклопедии» на Архангельском Севере: история, опыт и проблемы // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2023; 23 (6): 130–137. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V314>

23. Ненашева М.В., Максимов А.М., Кузнецова С.Ю., Задорин М.Ю. К вопросу о роли этнометеорологии в адаптации современных поморов к изменениям климата // Семиотическая панорама геокультурного наследия Русского Севера — родины М.В. Ломоносова: сборник научных статей и материалов. Архангельск; 2023: 33–51.
24. Gladun E., Zadorin M. The System of Indigenous Peoples' Protection in BRICS States: an overview of legal and litigation support // BRICS Law Journal. 2023; 10 (4): 121–141. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2023-10-4-121-141>
25. Поликарпов А.М., Дружинина М.В., Поликарпова Е.В. Вместе сохраним ненецкий язык и культуру ненецкого народа: опыт взаимодействия и перспективы реализации» // Арктика и Север. 2023; 52: 246–269. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.246>
26. Белканов Н.А. Университет и современное филологическое образование // Высшее образование в России. 2007; 4: 72–79.
27. Багдарыын Н.С.У. Рыболовная лексика в топонимии северо-запада Республики Саха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018; 10-1 (88): 45–52.
28. Головацкая Т.П. О лексико-тематических группах русских заимствований в эскимосском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2024; 8 (146). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.23>
29. Gladun E. Sustainable Development of the Russian Arctic: Legal Implications // The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy. 2019; 12 (2): 29–60. <https://doi.org/10.2478/nispa-2019-0013>
30. Kudryashova E.V., Zadorin M.Yu., Gladun E.F. Socio-cultural characteristics of the Russian Indigenous communities in the Barents region: Political and legal perspectives // Elementa: Science of the Anthropocene. 2020; 8 (1): 445. <https://doi.org/10.1525/elementa.445>
31. Гладун Е.Ф. Политико-правовые векторы сотрудничества стран БРИКС в Арктике // Арктика 2035: актуальные вопросы, проблемы, решения. 2023; 4 (16): 13–22. https://doi.org/10.51823/74670_2023_4_13
32. Zaikov K.S., Tamitskiy A.M., Zadorin M.Y. Legal and political framework of the federal and regional legislation on national ethnic policy in the Russian Arctic // The Polar Journal. 2017; 7 (1): 125–142. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2017.1327748>
33. Алексеева И.С. Сорок сороков языков — и одна страна: перевод как средство коммуникации народов России // Полилингвильность и транскультурные практики. 2021; 18 (4): 332–346. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-332-346>

References

1. Petrov A.A., Razumovskaya V.A. Ethnolinguistic Ecology of the Peoples of the North, Siberia and the Far East (On the Material of the Languages of the Northern Group of the Manchu-Tungus Languages). *Journal of Siberian Federal University: Humanities and Social Sciences*. 2019; 12 (8): 1589–1608. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0466>
2. Kazydub N.N. Language and Cultural Identity: Axiological Aspect. *Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*. 2018; 1: 94–103.
3. Moiseeva I.Yu. Strengthening Positions of the Russian Language as a Factor of Russia's Integration into the International Educational Space. *Modern Problems of Science and Education*. 2016; 6.
4. Tysiachniouk M., Henry L.A., Lamers M., van Tatenhove J.P.M. Oil and Indigenous People in Sub-Arctic Russia: Rethinking Equity and Governance in Benefit Sharing Agreements. *Energy Research & Social Science*. 2018; 37: 140–152. <https://doi.org/10.1016/j.erss.2017.09.004>
5. Bitkeeva A.N. Model of Sociolinguistic Forecasting and the Current Trends of Language Policy in the Regions of Russia. *The New Research of Tuva*. 2022; 4: 38–52. <https://doi.org/10.25178/nit.2022.4.3>
6. Sokolova F.Kh. Language Policy of the Arctic Regions of Russia in the Late 20th and Early 21st Centuries. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanitarian and Social Sciences*. 2017; 6: 37–50. <https://doi.org/10.17238/issn2227-6564.2017.6.37>
7. Pain E.A., Mizhit-Dorzhu V.Sh. The Policy of Preserving Linguistic Diversity in Russia: Declared Goals and Real Practice in the Republics of Southern Siberia. *Mir Rossii*. 2024; 33 (4): 66–93. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2024-33-4-66-93>

8. Medby I.A. Language-Games, Geography, and Making Sense of the Arctic. *Geoforum*. 2019; 107: 124–133. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2019.10.003>
9. Uekusa S., Matthewman S. Preparing Multilingual Disaster Communication for the Crises of Tomorrow: A Conceptual Discussion. *International Journal of Disaster Risk Reduction*. 2023; 87: 103589. <https://doi.org/10.1016/j.ijdrr.2023.103589>
10. Pichkova L.S., Pantyukhina L., Dedkova G.I. Issues of Cross-Cultural Diversity in Business Communication. *Journal of Law and Administration*. 2020; 16 (3): 41–48. <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2020-3-56-41-48>
11. Novikov A.L., Novikova I.A. Semantic Differential as a Method for Studying Attitudes to the Native and Russian Languages in Context of Psychological Acculturation. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021; 12 (4): 1175–1188. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1175-1188>
12. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V., Sharkova A. Harmonization of Interests during Arctic Industrial Development: The Case of Mining Corporation and Indigenous Peoples in Russia. *Polar Science*. 2022; 35: 100915. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2022.100915>
13. York A.M., Zdor E., BurnSilver S., Degai T., Monakhova M., Isakova S., Petrov A.N., Kempf M. Institutional Navigation of Oceans Governance: Lessons from Russia and the United States Indigenous Multi-Level Whaling Governance in the Arctic. *Earth System Governance*. 2022; 14: 100154. <https://doi.org/10.1016/j.esg.2022.100154>
14. Houde M., Krümmel E.M., Mustonen T. Contributions and Perspectives of Indigenous Peoples to the Study of Mercury in the Arctic. *Science of the Total Environment*. 2022; 841: 156566. <https://doi.org/10.1016/j.scitotenv.2022.156566>
15. Egorov V.G. Russian Language in the Global Linguocultural Space. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*. 2021; 12(4): 1189–1215. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-4-1189-1215>
16. Mukharyamov N.M., Yanush O.B., Shakurova G.Z. About Discursive Approaches to the Study of Language Policy. *Political Linguistics*. 2019; 6 (78): 84–94. <https://doi.org/10.26170/pl19-06-10>
17. Stammler-Gossmann A. Knowledge Exchange in the Arctic Environmental Studies: Bridging Science and the Local Community in Dialogue. *Polar Science*. 2024; 41: 101103. <https://doi.org/10.1016/j.polar.2024.101103>
18. Kuznetsova A.V. Cultural Code in the Dynamics of the Artistic Image. *World of the Russian Word*. 2022; 4: 44–52. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2022-4-44-52>
19. Kolyaseva A. The ‘New’ Russian Quotative Tipa: Pragmatic Scope and Functions. *Journal of Pragmatics*. 2018; 128 (2): 82–97. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2018.03.004>
20. Pekelis O. Expletives, Referential Pronouns and Pro-Drop: The Russian Extraposition Pronoun Èto in Light of the English It and the German Es. *Lingua*. 2017; 203: 66–101. <https://doi.org/10.1016/j.lingua.2017.10.007>
21. Vygotskiy L.S. *Thinking and Speech*. Moscow, Pedagogika Publ.; 1982. 368 p. (In Russ.)
22. Kudryashova E.V., Bazarkina V.P. Compiling the Pomor Encyclopaedia in the Arkhangelsk Region: History, Experience and Challenges. *Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*. 2023; 23 (6): 130–137. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V314>
23. Nenasheva M.V., Maximov A.M., Kuznetsova S.Yu., Zadorin M.Yu. On the Issue of the Role of Ethnometeorology in the Modern Adaptation of the Pomors to Climate Change. *Semiotic Panorama of the Geocultural Heritage of the Russian North – Motherland of M. V. Lomonosov: Articles and Proceedings*. Arkhangelsk; 2023: 33–51.
24. Gladun E., Zadorin M. The System of Indigenous Peoples’ Protection in BRICS States: An Overview of Legal and Litigation Support. *BRICS Law Journal*. 2023; 10 (4): 121–141. <https://doi.org/10.21684/2412-2343-2023-10-4-121-141>
25. Polikarpov A.M., Druzhinina M.V., Polikarpova E.V. All-Russian Scientific and Educational Project “Preserve the Nenets Language and Culture Together”: Experience of Interaction and Prospects for Implementation. *Arktika i Sever [Arctic and North]*. 2023; 52: 246–269. <https://doi.org/10.37482/issn2221-2698.2023.52.246>
26. Belkanov N.A. University and Modern Philological Education. *Higher Education in Russia*. 2007; 4: 72–79.

27. Bagdaryyn N.S.U. Fishing Vocabulary in the Toponymy of the Northwest of the Sakha Republic. *Philology. Theory & Practice*. 2018; 10-1 (88): 45–52.
28. Golovatskaya T.P. On Lexical and Thematic Groups of Russian Borrowings in the Eskimo Language. *International Research Journal*. 2024; 8 (146). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.23>
29. Gladun E. Sustainable Development of the Russian Arctic: Legal Implications. *The NISPAcee Journal of Public Administration and Policy*. 2019; 12 (2): 29–60. <https://doi.org/10.2478/nispa-2019-0013>
30. Kudryashova E.V., Zadorin M.Yu., Gladun E.F. Socio-Cultural Characteristics of the Russian Indigenous Communities in the Barents Region: Political and Legal Perspectives. *Elementa: Science of the Anthropocene*. 2020; 8 (1): 445. <https://doi.org/10.1525/elementa.445>
31. Gladun E.F. Political and Legal Vectors of Cooperation between the BRICS Countries in the Arctic. *Arctic 2035: Current Issues, Challenges, Solutions*. 2023; 4 (16): 13–22. https://doi.org/10.51823/74670_2023_4_13
32. Zaikov K.S., Tamitskiy A.M., Zadorin M.Y. Legal and Political Framework of the Federal and Regional Legislation on National Ethnic Policy in the Russian Arctic. *The Polar Journal*. 2017; 7 (1): 125–142. <https://doi.org/10.1080/2154896X.2017.1327748>
33. Alekseeva I.S. A Multitude of Languages — And One Country: Building up Communication among the Peoples of Russia through Translation. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2021; 18 (4): 332–346. <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2021-18-4-332-346>

*Статья поступила в редакцию 23.12.2024; одобрена после рецензирования 21.01.2025;
принята к публикации 28.01.2025*

Вклад авторов: все авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов